

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (110). С. 211–224.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
Vol. no.3 (110). P. 211–224.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.38.019

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
АППАРАТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ**

Светличный Александр Алексеевич

Тульский государственный университет, Российская Федерация, г. Тула
alexandrsvetl@rambler.ru

Введение. В статье рассматриваются вопросы возникновения, формирования и развития криминалистической тактики, как раздела криминалистики, сквозь призму терминологических аспектов. В частности, объектами исследования выступают некоторые спорные и неоднозначные вопросы относительно использования и употребления как в теории, так и на практике некоторых ключевых терминов – важных составляющих терминологического аппарата криминалистической тактики как раздела криминалистической науки. Рассматриваются позиции ученых-криминалистов разных этапов времени относительно содержания криминалистической тактики в системе криминалистического знания. Отдельное внимание уделяется вопросам терминологии тактики следственной деятельности. На примере производства некоторых следственных действий автор рассуждает о корректности употребления термина «тактика» и его производных терминологических конструкций.

Материалы и методы. Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также научные труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам обозначенной проблематики. При написании статьи использовались фундаментальные положения материалистической диалектики, а также общие и частные методы научного познания, в том числе, исторический и сравнительно-правовой, логико-философский, обобщения, описания и другие.

Теоретическая и практическая значимость данной статьи определяется сформулированными в ней положениями и выводами относительно некоторых методологических аспектов криминалистики как самостоятельной науки, в том числе, критическом авторском взгляде на укоренившееся использование в криминалистической тактике терминов, целесообразность употребления которых в том или ином контексте в процессе расследования преступлений ставится под сомнение. Для обоснования своей позиции автор исследует этимологию и генезис данных терминов, а также приводит мнения других ученых-криминалистов относительно обозначенных вопросов.

Результаты исследования. На основе анализа нормативно-правовой базы системы предварительного расследования, теоретических позиций различных ученых-криминалистов, с учетом правил и законов, разработанных в терминоведении, автор приводит аргументированное мнение относительно целесообразности, а, в ряде случаев, некорректности употребления некоторых терминов в понятийном аппарате криминалистики.

Выводы и заключения. По результатам проведенных исследований сделан ряд выводов и предложений относительно совершенствования терминологического аппарата криминалистической тактики, как раздела криминалистики. В частности, аргументируется авторское мнение о том, что уместность использования термина «тактика» находится в прямой зависимости от конкретной следственной ситуации, обусловленной прогностической и поисковой деятельностью следователя, поэтому как в теории, так и на практике, важно понимать и разграничивать «тактику», «организацию и подготовку», «технологии» следственных действий.

Автор полагает, что сделанные им выводы и предложения требуют дальнейшего обсуждения в научной среде с целью выработки единой позиции у ученых относительно дискуссионных вопросов понятийного аппарата криминалистики для его унификации и внедрения в сферу практической деятельности, что облегчит процесс взаимодействия всех субъектов процесса раскрытия и расследования преступлений, и, соответственно, будет способствовать противодействию преступности в целом.

Ключевые слова: терминология, криминалистическая тактика, следователь, тактика следственных действий, организация и подготовка следственных действий, технология следственных действий.

Для цитирования: Светличный А.А. К вопросу о некоторых проблемах терминологического аппарата криминалистической тактики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 3 (110). С. 211–224.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.38.019

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

ON THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF THE TERMINOLOGICAL APPARATUS OF FORENSIC TACTICS

Svetlichny Alexander Alekseevich

Tula State University, Russian Federation, Tula, alexandrsvetl@rambler.ru

Introduction. The article examines the issues of the emergence, formation and development of forensic tactics, as a branch of criminology, through the prism of terminological aspects. In particular, the objects of the study are some controversial and ambiguous issues regarding the use and use, both in theory and in practice, of some key terms – important components of the terminological apparatus of forensic tactics as a branch of forensic science. The positions of forensic scientists at different stages of time regarding the content of forensic tactics in the system of forensic knowledge are considered. Special attention is paid to the terminology of investigative tactics. Using the example of the production of some investigative actions, the author discusses the correctness of the use of the term "tactics" and its derivative terminological constructions.

Materials and methods. The normative base of the study was the Constitution of the Russian Federation, the criminal procedure legislation of the Russian Federation, as well as

scientific works of domestic and foreign authors on the issues of the designated issues. When writing the article, the fundamental provisions of materialistic dialectics were used, as well as general and particular methods of scientific cognition, including historical and comparative legal, logical and philosophical, generalizations, descriptions, and others.

The theoretical and practical significance of this article is determined by the provisions and conclusions formulated in it regarding some methodological aspects of criminology as an independent science, including the author's critical view of the entrenched use of terms in criminalistic tactics, the expediency of using them in a particular context in the process of investigating crimes is questioned. To substantiate his position, the author explores the etymology and genesis of these terms, as well as provides opinions of other forensic scientists on the issues identified.

Research results. Based on the analysis of the regulatory framework of the preliminary investigation system, the theoretical positions of various criminologists, taking into account the rules and laws developed in terminology, the author gives a reasoned opinion on the expediency, and, in some cases, the incorrectness of the use of certain terms in the conceptual apparatus of criminology.

Conclusions. Based on the results of the conducted research, a number of conclusions and proposals have been made regarding the improvement of the terminological apparatus of forensic tactics as a section of criminology. In particular, the author's opinion is argued that the appropriateness of using the term "tactics" is directly dependent on the specific investigative situation caused by the predictive and search activity of the investigator, therefore, both in theory and in practice, it is important to understand and distinguish between "tactics", "organization and preparation", "technology" of investigative actions.

The author believes that his conclusions and proposals require further discussion in the scientific community in order to develop a unified position among scientists on the controversial issues of the conceptual apparatus of criminology for its unification and implementation in the field of practical activity, which will facilitate the process of interaction of all subjects of the process of disclosure and investigation of crimes, and, accordingly, will contribute to countering crime in general.

Keywords: terminology, forensic tactics, investigator, tactics of investigative actions, organization and preparation of investigative actions, technology of investigative actions.

For citation: Svetlichny A.A. K voprosu o nekotoryh problemah terminologicheskogo apparata kriminalisticheskoy taktiki [On the question of some problems of the terminological apparatus of forensic tactics]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2024, no.3 (110), pp. 211–224.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.12.38.019

Проблемы понятийного аппарата криминалистики всегда были объектом пристального внимания ученых. Практически все видные исследователи в своих трудах так или иначе касались и до сих пор затрагивают эти методологические проблемы, решение которых является основой и прочным фундаментом для развития всей науки в целом. Например, отдельные вопросы языка криминалистики были предметом исследования О.Я.Баева, В.Г.Даева, А.Р.Белкина, А.Д.Прошлякова, Т.С.Волчецкой, А.Ю. Головина, Н.П.Майлис, В.И.Комиссарова, О.А.Малютиной, Т.В. Толстухиной и других

ученых, заложивших и продолжающих развивать фундаментальные основы науки о раскрытии и расследовании преступлений

И внимание к этим вопросам отнюдь не случайно, так как в зависимости от того, насколько четко, логично сформирован терминологический аппарат науки, можно судить не только о степени развития ее методологии, но и остальных разделов – криминалистической тактики, техники и методики расследования отдельных видов преступлений. С другой стороны, сформированный должным образом понятийный аппарат науки позволяет гармонично вписываться в имеющуюся систему терминов новым понятиям, появление которых неизбежно происходит в рамках каждой науки по мере ее развития.

Как показали проведенные нами ранее исследования [1, с. 92-98; 2, с. 24-29; 3, с. 342–350], терминологический аппарат современной криминалистики прошел длительный путь развития, в большей степени отражающий специфику самой науки. Так, например, с самого первоначального момента возникновения в качестве самостоятельной области знания, криминалистика была под непосредственным влиянием и воздействием иных различных наук уголовно-правового цикла, особенно, уголовного сыска, который под действием эволюционных процессов преобразовался в уголовный процесс и оперативно-розыскную деятельность, а также уголовного права [4, с. 71]. Это вовсе не говорит нам об отсутствии у криминалистики самостоятельного предмета и объекта исследования, то есть не ущемляет ее самостоятельность и независимость, но порождает ряд терминологических проблем, находящихся на стыке наук уголовно-правового блока, заложенных еще в начале прошлого века. Например, в своих трудах некоторые ученые говорили о том, что розыск преступника, преследование и его задержание, а также розыск предметов, добытых преступным путем, относится исключительно к проблемам уголовной (криминалистической) тактики [5, с. 21].

Еще одной особенностью, наложившей отпечаток на современный терминологический аппарат криминалистики является ее интеграционность [6, с. 103; 7, 37; 8, с. 148]. Ни одна другая науки из уголовно-правового блока не может похвастаться таким успешным воплощением в себе различных достижений, открытий и изобретений технических, естественных, экономических и иных наук, которые применяются при раскрытии и расследовании преступлений, в частности, и, противодействии преступности, в целом. Соответственно, богатство и широта языка криминалистики включают в себя термины различных областей знания. Это также создает иногда определенные терминологические сложности, так как даже в рамках одной науки не всегда удается привести в гармонию и унифицировать все имеющиеся там термины, что уж говорить о том, когда мы их объединяем в одну систему. Противоречия здесь неизбежны.

Как опять же показывают проведенные нами ранее исследования [9, с. 4-5], а также отмечают и другие авторы [10, с. 10-11; 11, с. 3], пополнение терминологического аппарата уголовно-правовых наук в целом, и, криминалистики, в частности, не всегда происходило с учетом выработанных в терминологии специальных правил, что создает определенные сложности не только в теории, но и на практике, так как затрудняет процесс взаимопонимания субъектов и создает лишние сложности в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Несколько таких примеров мы можем найти в таком разделе криминалистики, как «криминалистическая тактика».

Сам термин «тактика» настолько стал для всех криминалистов привычным и обыденным, что почти никто из них не задумывается об уместности его употребления в том или ином контексте. В результате у нас образовалось множество терминологических единиц, в основе которых лежит данный термин, например, «тактический прием», «тактическая комбинация», «тактическое решение» и др. А применительно к вопросам назначения и производства следственных действий, редко где можно найти фразу без присовокупления к тому или иному следственному действию термина «тактика»: «тактика обыска или выемки», «тактика допроса», «тактика проверки показаний на месте», «тактика осмотра места происшествия», «тактика следственного эксперимента», «тактика предъявления для опознания» [12, с. 18; 13, с. 328; 14, с. 194] и др.

Но насколько это уместно и оправдано? Всегда ли это соответствует изначально заложенному смыслу термина «тактика»? И можем ли мы, соответственно, не нарушая норм и правил терминологии, его использовать в той или иной ситуации?

Для ответа на эти вопросы для начала обратимся к этимологии и генезису термина «тактика», чтобы понять, какой смысл и содержание в него вкладывали с момента его возникновения в введение в область научных изысканий.

Согласно толковым и этимологическим словарям, термин «тактика» происходит от др.-греч. *тактикός* – относящийся к построению войска, от *τάξις* – построение, расположение, далее из *τάσσω* – строить, располагать [15, 16]. Далее он активно стал использоваться во французском языке, обозначая «строевое искусство». И только потом, ближе к концу XVIII века, когда на территории нашего государства представители интеллигенции больше говорили на французском, нежели на русском языках вплоть до Отечественной войны 1812 г., его употребление стало встречаться и в русском языке. Но область применения по-прежнему была исключительно военной, так как он обозначал отрасль военной науки, занимающей подчиненное положение к стратегии и оперативному искусству. Соответственно, вопросы, которые были «тактическими», касались изучения сущности боя, его закономерностей, способов ведения, на основании этого вырабатывались различного рода правила и рекомендации для военного искусства.

По мере развития нашего общества, научных отраслей знания, термин «тактика» несколько расширил свои границы использования и к началу прошлого века стал употребляться и в других научных сферах, но его изначальное значение, обозначающее присутствие противоборства, соперничества двух и более сторон, сохранилось и в наше время. Например, для нас уже не удивительно слышать не только о военной тактике, но и о политической тактике, тактике шахматной игры и др.

Естественно, данный термин легко и непринужденно вошел в оборот криминалистики, где элементы противоборства и противостояния государства в лице уполномоченных лиц, с одной стороны, и преступности, с другой стороны, занимают центральное значение.

Отметим, что пионером употребления термина «тактика» в области криминалистического знания был немецкий ученый Л. Вейнгард. В вышедшей в 1910 году его работе в самом начале была такая фраза: «Цель этой книги - дать руководство к составлению планов (расследования) и их выполнению. Она имеет в виду дать криминалисту то, что дает военной стратегия и тактика. Поэтому я и назвал ее «уголовная тактика» [17, с. 5].

Как показало нам время, это послужило отправной точкой для наших ученых в области исследования и разработки различного рода рекомендаций по криминалистической тактике, которая стала отдельным самостоятельным разделом криминалистики.

В этой связи интересно отметить, что взгляд на роль и место криминалистической тактики в структуре криминалистического знания отличается в различных странах, что, наверное, не совсем логично, так как криминалистика – это не отрасль права, а прикладная юридическая наука, исследующая закономерности приготовления, совершения и раскрытия преступлений, возникновения и существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также разрабатывающая систему основанных на познании этих закономерностей специальных приёмов, методов и средств применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. Вполне естественно, что данные закономерности, составляющие объект криминалистики, должны способствовать ее межнациональной интеграции, в том числе, посредством активного научного взаимодействия между отечественными и зарубежными криминалистами. Однако, на практике данная тенденция не наблюдается. В частности, что касается криминалистической тактики, в США, например, как отмечают ученые, аналогом ее является «полицейская тактика», состоящая из трех разделов: вводной части; центральной части, где исследуются вопросы тактики гласных и негласных полицейских действий; заключительной части, где рассматриваются особенности участия полицейского в судебном разбирательстве [18, с. 43-44].

Тем не менее, несмотря на различные подходы к криминалистической тактике, нет сомнений, что существенная роль в эффективности расследования преступлений, принадлежит именно «... умению определить направление и характер действий в определенной ситуации и рационально осуществить их с учетом ее особенностей и поставленных задач», т.е. тактическому умению.

В советской, а потом и российской криминалистической науке, взгляды на роль, место и, главное, содержание криминалистической тактики, также весьма часто менялись и довольно часто были предметом для дискуссионных обсуждений в научной среде.

Например, И. Вакарелски, В. Гутекунет, Е.У. Зицер в содержание тактики включали в основном способы и приемы осуществления следственных действий. Да и в целом, если рассматривать научные труды смотреть с 20-х годов и до начала второй половины прошлого века, то с уверенностью можно сделать вывод о том, что криминалистическая тактика рассматривалась как часть криминалистики, изучающая отдельные аспекты организации следственной деятельности и одновременно являющаяся общими положениями частных методик расследования преступлений.

Однако, начиная с 50-х годов XX века, позиция ученых несколько изменилась, причиной чему, на наш взгляд, послужило начало формирования теоретической части криминалистической методики расследования преступлений, поэтому стала обосновываться позиция о том, что криминалистическая тактика должна быть самостоятельным разделом науки, изучающим только элементы следственной деятельности.

Что касается содержательного компонента термина «тактика», то, например, А.Н. Васильев под тактикой предлагал считать метод действия в расследовании для

достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил [19, с. 250].

В современной науке традиционным стало понимание криминалистической тактики, предложенное еще Р.С. Белкиным и Е.М. Лифшицом, – это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, на установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений [20, с. 3].

Л.Е. Чистова полагает, что «именно криминалистическая тактика дает знания о том, какие доказательства могут быть получены при производстве конкретного следственного действия; возможности сочетания следственных действий таким образом, чтобы каждое последующее логически вытекало из предыдущего» [21, с. 120].

По мнению В.Я. Карлова, криминалистическая тактика – это «система научных положений и рекомендаций по организации и планированию расследования и тактике проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовным делам» [22, с. 3].

Анализ научных работ по криминалистике за последние годы показывает нам, что большинство авторов позиционируют криминалистическую тактику как определённую систему рекомендаций о целесообразности применения того или иного приёма в процессе расследования преступления.

Отдельно хотелось бы выделить позицию А.А. Бессонова, который убедительно и вполне справедливо рассуждает о том, что суть содержания криминалистической тактики отражается во взаимосвязи с другими разделами криминалистики, прежде всего, криминалистической техникой и криминалистической методикой [23, с. 112]. Мы полностью поддерживаем указанную точку зрения и также полагаем, что разработка наиболее эффективных тактических приемов и комбинаций должна происходить только на основе тесной интеграции криминалистических знаний их всех ее разделов, только в этом случае можно достичь максимальной эффективности в процессе раскрытия и расследования преступлений, противодействию преступности.

В рамках криминалистической тактики центральное место занимают вопросы тактики следственной деятельности. Так, например, В.П. Бахин определяет тактику следственной деятельности как «... использование специфических способов действия для получения доказательственной информации, состоящих в выборе и применении тактических приемов, соответствующих характеру сложившейся ситуации расследования и направленных на преодоление и нейтрализацию противодействия установлению объективной истины» [24, с. 111].

Рассуждая в целом о значении и содержательном компоненте криминалистической тактики, В.Ю. Шепитько приходит к выводу о необходимости разделения таких понятий как «тактика следственного действия» и «организация следственного действия» [25, с. 10].

Мы также полагаем, что это два разных понятия и не следует их употреблять в качестве синонимов. Так, например, выбор порядка проведения, например, обыска (последовательный, параллельный, встречный) не следует относить к тактическим, его необходимо рассматривать как порядок организации следственного действия. Однако, как

показывает практика, провести четкую линию разграничения между «тактикой» и «организацией» не так то просто. Как, например, расценивать организацию проведения тактической операции, необходимость которой возникает непосредственно в процессе этой тактической операции и организовать ее заранее было невозможно? Тем не менее, позиция относительно необходимости разграничения организации расследования, (планирование расследования, организация отдельных следственных действий и подготовка к ним; организация всего расследования в целом) от тактики проведения следственных действий вполне логична, не противоречива и терминологически обоснована.

С другой стороны, насколько целесообразно повсеместно употреблять термин «тактика», когда мы занимаемся вопросами разработки рекомендаций о наиболее эффективных способах действий уполномоченных субъектов, наиболее целесообразной их линии поведения при собирании, исследовании и использовании доказательств и т.д., то есть производстве тех или иных следственных действий?

Учитывая описанную выше этимологию термина «тактика», генезис его вхождения в научный оборот, полагаем, что далеко не каждая рекомендация по проведению следственного действия является «тактической», ведь не всегда в процессе расследования наличествует ситуация конфликта и противодействия, присутствует элемент противоборства, дающих нам «право» на употребление этого термина.

Например, если мы разрабатываем рекомендации для следственных ситуаций, когда допрос проходит в бесконфликтной обстановке и подозреваемый (обвиняемый) дает признательные показания и всячески пытается содействовать процессу расследованию, либо производится обыск при отсутствии противодействия с внешней стороны, вряд ли они будут «тактическими».

Подчеркнем, это вовсе не говорит о том, что данного рода рекомендации не нужны и научные изыскания по данным вопросам не следует проводить, речь идет именно о корректности использования терминологии. Безусловно, в описанных выше ситуациях также нужна выработка линии поведения, следовательно необходимо должным образом подготовиться к тому или иному следственному действию, в зависимости от специфики складывающейся ситуации (принять необходимые меры по сохранности следов, заранее обеспечить участие понятых и т.д.).

Иногда ученые конфликтность расследования связывают с возможным противодействием со стороны природы. Например, как пишет О.Я.Баев, не известно – пойдет ли в конкретном случае перед осмотром места происшествия (или во время него) дождь или снег, который смоет или скроет следы преступления, но, предполагая гипотетически такую возможность, криминалистическая тактика и выработала одну из своих основополагающих относительно данного следственного действия рекомендаций – о неотложном его характере с учетом этого возможного противодействия со стороны природы» [26, с. 284].

Позволим себе не в полной мере согласиться с этой позицией и не считать это «противодействие» со стороны природы основанием для применения термина «тактика» при разработке рекомендаций, направленных на устранение возможных сложностей при производстве осмотра для следователя. Вряд ли обоснованно можно считать природу «соперником», стороной, умышленно противодействующей расследованию. На наш взгляд, в данной ситуации более корректно было бы говорить об объективных условиях,

которые могут не противодействовать, а служить препятствием для следователя и специалиста при осуществлении поиска, закрепления и изъятия доказательств и информации доказательственного значения. На основании этого мы полагаем, что в подобных случаях следует употреблять термин не «тактика», а «подготовка» или «организация проведения следственного действия».

Также вызывает некоторое сомнение высказывание О.Я. Баева о том, что «объективное изменение следовой обстановки на одежде (потерпевшего либо лица, совершившего преступление) в случае ее контакта с другими объектами обусловило разработку соответствующих тактических рекомендаций по ее изъятию и хранению для предупреждения таковых контактов и последовательности назначения судебных экспертиз по данному объекту, и т.д.» [26, с. 284]. Здесь термин «тактика» также не к месту, это просто «рекомендация».

Интересна позиция О.Я. Баева еще по одному вопросу: такие следственные действия как эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования он относит к предследственным или вспомогательным действиям [26, с. 282].

Согласимся с мнением О.Я.Баева, что эксгумация представляет исключительно организационный характер, здесь о тактике вообще неуместно говорить. Но относительно вопроса о получении образцов для сравнительного исследования, на наш взгляд, не все так просто, здесь уже недостаточно говорить о чисто организационных действиях следователя для максимально возможного получения необходимой информации для успешности расследования. Полагаем, здесь тоже можно использовать «тактику», так как имеется субъект, от которого эти образцы получены (или их предстоит получить). Поэтому уместны «тактические» рекомендации, например, по правильному отбору образцов почерка (их количества, вариативности, состояния писавшего и иных особенностей), следов рук (четкости следов, локализации участков и т.п.) и т.д.

В рамках обозначенной нами проблемы заслуживает внимание и позиция некоторых ученых, в частности, А.Г. Филиппова, о возможности выделения в структуре криминалистики нового раздела, включающего в себя вопросы организации раскрытия и расследования преступлений [27, с. 34]. Отметим, что об этом писали еще в середине прошлого века, особенно после издания отдельного труда, посвященного вопросам планирования расследования преступлений [28], однако вопрос так и остался в рамках научных дискуссий. Например, в учебнике по криминалистике под общ. редакцией А.Г. Филиппова и Е.П. Ищенко указывается о возможности существования нового раздела, однако курс излагается в рамках устоявшейся четырехзвенной классической структуры [29, с. 41-46], где в рамках криминалистической тактики предлагает выделять две ее части: общие положения криминалистической тактики (исследуются общие вопросы ее понятия, сущности и содержания), а также тактика отдельных следственных действий [29, с. 474]. На наш взгляд, мнение о выделении нового раздела в свете закономерного обогащения криминалистикой новыми знаниями, вполне естественно и рано или поздно мы к этому придем, однако, это вопрос не сегодняшнего дня, так как для этого нужны более фундаментальные разработки и обоснования многих положений нового раздела.

Таким образом, на основании проведенных исследований, мы полагаем, что далеко не в каждом случае при разработке рекомендаций по проведению следственных действий, целесообразно использовать термин «тактика». На наш взгляд, термин «тактика» как в теории криминалистики, так и в ее практической составляющей обусловлен

прогностической и поисковой деятельностью следователя и должен употребляться только в определенных случаях:

- 1) когда имеется противодействие деятельности следователя и необходимо его преодоление;
- 2) либо когда противодействие расследованию отсутствует, но происходит общение следователя с иными участниками процесса расследования (свидетель, обвиняемый, потерпевший).

Это соотносится с этимологией слова «тактика» и не противоречит логическому употреблению данного термина в иных сферах деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Светличный А.А. Формирование, современное состояние и некоторые тенденции развития терминологического аппарата криминалистики // Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы правоохранительной деятельности», посвященной памяти прокурора Казахской ССР Утегена Сеитовича Сеитова / Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. С. 92-98.
2. Светличный А. А. Новации в терминологическом аппарате криминалистики: потребность науки и практики или дань моде? // Юридическое образование и наука. 2022. № 5. С. 24-29.
3. Светличный А.А. Закономерности формирования и развития отечественной юридической терминологии // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы. Международная научно-практическая конференция. 2022. С. 342-350.
4. Светличный А.А. Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 2 (53). с. 69-74.
5. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое издание, перепечатанное с издания 1925 г. / Якимов И.Н. - М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.
6. Светличный А.А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 102-113.
7. Светличный А. А. Интеграция научных знаний как фактор унификации и оптимизации формирования единой терминоведческой системы дисциплин уголовно-правового блока // Юридическое образование и наука. 2022. № 3. С. 36-41.
8. Светличный А.А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146-150.
9. Панарина Д.В., Светличный А.А. Термины и определения судебной экспертизы: генезис, методология и проблемы: учебно-методическое пособие / под ред. докт. юрид. наук, доц. Т.В. Толстухиной. М.: Юрлитинформ, 2023. 152 с.
10. Белицкий В.Ю. Понятийно-категориальный аппарат криминалистической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. (13). С. 9-15.

11. Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: Дис. ...канд. юрид. наук. Тула, 2018. 238 с.
12. Старичков М.В. Тактика осмотра и выемки носителей компьютерной информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2(61). С. 18-26.
13. Сотова Т.Н., Перякова Ю.А. Тактика проведения следственного эксперимента // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Казань, 2020. С. 328-334.
14. Гаврилова П.Л., Мирошников И.А. Актуальные вопросы тактики производства освидетельствования // Современные проблемы правотворчества и правоприменения студенческой научно-практической конференции. Том 1. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Иркутск, 2019. С. 194-197.
15. Фасмер. М. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 4-е изд., стер. Москва: Астрель: АСТ, 2007. 671 с.
16. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа. 2004. 398 с.
17. Вейнгард Л. Уголовная тактика. Овруч, 1910. 463 с.
18. Волчецкая Т.С., Головин А.Ю., Осипова Е.В. Особенности развития российской и американской криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29 С. 40-52.
19. Васильев А.Н. Криминалистика. Следственная тактика (общие положения). М., 1971. 462 с.
20. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. 176 с.
21. Чистова Л. Е. О некоторых элементах тактико-криминалистического обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 116-120.
22. Карлов В.Я. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для бакалавров. Москва: Юрлитинформ, 2013. 182 с.
23. Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. Москва: Юрлитинформ, 2015. 199 с.
24. Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). Киев, 2002. 268 с.
25. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. 200 с.
26. Баев О.Я. Избранные работы: в 2т. Т.1. Воронеж, 2011. 429 с.
27. Филиппов А.Г. Еще раз об одной неактуальной проблеме // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 32-34.
28. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М., Гоюриздат, 1957. 199 с.
29. Криминалистика. Учебник под редакцией Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М., 2007. 1275 с.

REFERENCES

1. Svetlichny A.A. Formirovanie, sovremennoe sostojanie i nekotorye tendencii razvitiya terminologicheskogo apparata kriminalistiki [Formation, current state and some trends in the development of the terminological apparatus of criminalistics]. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy pravoohranitel'noj dejatel'nosti», posvjashhennoj pamjati prokurora Kazahskoj SSR Utegena Seitovicha Seitova – Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference "Topical issues of law enforcement" dedicated to the memory of the prosecutor of the Kazakh SSR Utegen Seitovich Seitov. Koshy: Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, 2022. Pp. 92-98. (in Russian).
2. Svetlichny A.A. Novacii v terminologicheskom apparate kriminalistiki: potrebnost' nauki i praktiki ili dan' mode? [Innovations in the terminological apparatus of criminology: the need for science and practice or a tribute to fashion?]. Juridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science. 2022. no. 5. pp. 24-29. (in Russian).
3. Svetlichny A.A. Zakonomernosti formirovanija i razvitiya otechestvennoj juridicheskoy terminologii [Patterns of formation and development of Russian legal terminology]. Sovershenstvovanie zakonodatel'noj i pravoprimeritel'noj praktiki v sfere ugolovno-pravovyh nauk v sovremennyh uslovijah: diskussionnye voprosy – Improvement of legislative and law enforcement practice in the field of criminal law sciences in modern conditions: controversial issues. International Scientific and Practical Conference. 2022. pp. 342-350. (in Russian).
4. Svetlichny A.A. Genezis i nekotorye sovremennye tendencii formirovanija terminologicheskogo apparata kriminalistiki [The genesis and some modern trends in the formation of the terminological apparatus of criminology]. Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina – Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2023. no. 2 (53). pp. 69-74. (in Russian).
5. Jakimov I.N. Criminalistics. Manual of criminal technique and tactics. A new edition, reprinted from the 1925 edition [Criminology. A guide to criminal techniques and tactics. New edition, reprinted from the 1925 edition]. Moscow, 2003. 496 p. (in Russian).
6. Svetlichny A.A. Sovremennye integracionnye processy terminologicheskogo apparata ugolovno-pravovyh nauk [Modern integration processes of the terminological apparatus of criminal law sciences]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Economic and legal sciences – Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences 2022. no. 1. pp. 102-113. (in Russian).
7. Svetlichny A.A. Integracija nauchnyh znanij kak faktor unifikacii i optimizacii formirovanija edinoj terminovedcheskoj sistemy disciplin ugolovno-pravovogo bloka [Integration of scientific knowledge as a factor of unification and optimization of the formation of a unified terminological system of disciplines of the criminal law block]. Jridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal education and science. 2022. no. 3. pp. 36-41. (in Russian).
8. Svetlichny A.A. Integrirovanie terminologicheskikh modelej smezhnyh disciplin ugolovno-pravovogo bloka v edinuju terminologicheskiju sistemu [Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law block into a single terminological system]. Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Right. 2022. no. 2 (59). pp. 146-150. (in Russian).

9. Panarina D.V., Svetlichny A.A. Terminy i opredelenija sudebnoj jekspertizy: genezis, metodologija i problemy: educational and methodological manual [Terms and definitions of forensic examination: genesis, methodology and problems: educational and methodical manual]. Moscow, 2023. 152 p. (in Russian).
10. Belitsky V.Yu. Ponjatijno-kategorial'nyj apparat kriminalisticheskoy nauki [Conceptual and categorical apparatus of forensic science]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. no. 1. (13). pp. 9-15. (in Russian).
11. Panarina D.V. Sovremennye problemy i tendencii razvitija jazyka obshhej teorii sudebnoj jekspertizy: Dis. ...cand. jurid. sciences' [Modern problems and trends in the development of the language of the general theory of forensic examination: Dis. ...cand. Jurid. sciences']. Tula, 2018. 238 p. (in Russian).
12. Starichkov M.V. Taktika osmotra i vyemki nositelej komp'yuternoj informacii [Tactics of inspection and seizure of computer information carriers]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennih Del Rossii - . Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Federation. 2012. no. 2(61). pp. 18-26. (in Russian)
13. Sotova T.N., Peryakova Yu.A. Taktika provedenija sledstvennogo jeksperimenta [Tactics of conducting an investigative experiment]. Gosudarstvo i obshhestvo: aktual'nye voprosy vzaimodejstvija]. Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Vserossijskogo gosudarstvennogo universiteta yusticii – Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the All-Russian State University of Justice. Kazan. 2020. pp. 328-334. (in Russian).
14. Gavrilova P.L., Miroshnikov I.A. Aktual'nye voprosy taktiki proizvodstva osvidetel'stvovaniya [Current issues of the tactics of the production of the survey]. Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tom 1. Irkutskij institut (filial) Vserossijskogo gosudarstvennogo universiteta yusticii (RPA Minyusta Rossii) – Modern problems of law-making and law enforcement of the student scientific and practical conference. Irkutsk. 2019. pp. 194-197. (in Russian).
15. Fasmer. M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 tomah [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. Moscow, 2007. 671 p. (in Russian).
16. Shansky N.M., Bobrova T.A. Shkol'nyj jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Proishozhdenie slov [School etymological dictionary of the Russian language. The origin of the words]. Moscow, 2004. 398 p. (in Russian).
17. Weingard L. Ugolovnaja taktika [Criminal tactics]. Ovruch, 1910. 463 p. (in Russian).
18. Volchetskaya T.S., Golovin A.Yu., Osipova E.V. Osobennosti razvitija rossijskoj i amerikanskoj kriminalistiki: kriminalisticheskaja tehnik, taktika i metodika [Features of the development of Russian and American criminology: forensic techniques, tactics and methods]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Bulletin of Tomsk State University. Right. 2018. No. 29 p. 40-52. (in Russian).
19. Vasiliev A.N. Kriminalistika. Sledstvennaja taktika (obshhie polozhenija) [Criminology. Investigative tactics (general provisions)]. Moscow, 1971. 462 p. (in Russian)
20. Belkin R.S., Lifshits E.M. Taktika sledstvennyh dejstvij [Investigative tactics] Moscow, 1997. 176 p.
21. Chistova L.E. O nekotoryh jelementah taktiko-kriminalisticheskogo obespechenija [About some elements of tactical and forensic support]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD

Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. no. 2. pp. 116-120. (in Russian).

22. Karlov V.Ya. Kriminalisticheskaja taktika: ucheb. posobie dlja bakalavrov [Forensic tactics: studies. a handbook for bachelors]. Moscow, 2013. 182 p. (in Russian).

23. Bessonov A.A. Kriminalisticheskaja taktika: uchebnik [Forensic tactics: a textbook]. Moscow, 2015. 199 p. (in Russian).

24. Bakhin V.P. Kriminalistika. Problemy i mnenija (1962-2002) [Criminology. Problems and opinions]. Kiev, 2002. 268 p. (in Russian).

25. Shepitko V.Yu. Teoreticheskie problemy sistematizacii takticheskikh priemov v kriminalistike [Theoretical problems of systematization of tactical techniques in criminology]. Kharkiv, 1995. 200 p. (in Russian).

26. Baev O.Ya. Izbrannye raboty [Selected works]. Voronezh, 2011. 429 p. (in Russian).

27. Filippov A.G. Eshche raz ob odnoj neaktual'noj probleme [Once again about one irrelevant problem]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 10. P. 32-34. (in Russian).

28. Vasil'ev A.N., Mud'yugin G.N., Yakubovich N.A. Planirovanie rassledovaniya prestuplenij. [Planning of crime investigation]. Moscow, Goyurizdat, 1957. 199 p. (in Russian).

29. Kriminalistika. Uchebnik pod redakciej E.P. Ishchenko, A.G. Filippova [Criminology. Textbook edited by E.P. Ishchenko, A.G. Filippov]. Moscow., 2007. 1275 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светличный Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела. Тульский государственный университет. 300012, г. Тула, пр. Ленина, д. 92.

ORCID: 0000-0001-5611-9914

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Svetlichny Alexander Alekseevich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Science and Customs. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tula State University", 300012, Tula, Lenin Ave., 92.

ORCID: 0000-0001-5611-9914

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 16.08.2024; принята к публикации 18.09.2024.

The article was submitted 12.07.2024; approved after reviewing 16.08.2024; accepted for publication 18.09.2024.